

Вестник БДМУ

18 сакавіка 2022 г. ● № 3 (2073)

Газета Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта (агульнапалітычная)

Выдаецца са студзеня 1931 года.

Падпіскаца можна з любога месяца. Падпісны індэкс 63 594.

Долгожданный диплом

Шестой выпуск провизоров заочной формы получения образования состоялся 25 февраля на фармацевтическом факультете БГМУ. Дипломы по специальности «фармация» вручены 55 специалистам.

К слову, в 2016 году набор на 1-й курс для получения первого высшего образования составил 30 человек на условиях оплаты. В 2017 году 30 человек были зачислены на 2-й курс для получения второго высшего образования на платной основе.

В результате в 2022-м первый диплом получил 21 выпускник. До поступления в БГМУ по специальности «фармация» Белорусский государственный медицинский колледж окончили 10 человек, Могилевский

государственный медицинский колледж 11 человек.

Второй диплом был вручен 34 выпускникам. Среди них первое высшее образование по специальности «лечебное дело» – у 15, «медико-профилактическое дело» – у 9, «стоматология» – у 2, «педиатрия» – у 7 начинающих провизоров. При этом ранее они проходили обучение в Белгосмед-университете (17 человек), Гомельском госмедуниверситете (6), Гродненском медуниверсите-

те (9), Витебском государственном медицинском университете (1).

Теперь выпускники-2022 фармацевтического факультета будут проходить интернатуру.

Со знаменательным днем новоиспеченных провизоров поздравила декан факультета, доктор биологических наук, профессор Наталия Сергеевна Гурина, которая открыла торжественное мероприятие по случаю проводов в самостоятельную жизнь молодых коллег. Она напутствовала их теплыми словами и пожелала счастливого профессионального пути.

Председатель государственной экзаменационной комиссии, заместитель директора Государственного фармацевтического надзора в сфере обращения лекарственных средств «Госфармнадзор» Ирина Александровна Майсак отметила, что, несмотря на серьезные испытания, все

выпускники достигли своей цели и получили долгожданный диплом. Она пожелала им занять

достойное место в фармацевтической отрасли.

Крепкого здоровья, удачи на новом поприще, карьерного роста пожелал первым выпускникам нынешнего года член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор медицинских наук, профессор Сергей Петрович Рубникович.

Урачыстасці

По его словам, позади остались годы трудной учебы в ведущем медицинском учреждении высшего образования Беларуси, за которые были приобретены прочные знания, умения и навыки в области фармации. И они станут надежным фундаментом в профессии, предусматривающей постоянное совершенствование. Ибо как отличный врач, так и провизор учится всю свою жизнь.

Затем декан зачитала приказ о выпуске провизоров. И под аплодисменты ректор БГМУ вручил вчерашним студентам дипломы, дорога к получению которых составила почти 6 лет.

Клятву провизора виновники торжества повторяли слово за слово за Наталией Сергеевной Гуриной. Делали они это с гордостью и очень трогательно.

Со словами признательности и благодарности за терпение и понимание к руководству и преподавателям ведущего медицинского университета от имени однокурсников обратилась Маргарита Дегтяренко.

Финальным аккордом праздника стало фотографирование выпускников на долгую память. И уже провизоры, с одной стороны, не скрывали радостных эмоций, а с другой стороны – грусти, потому что закончились неповторимые студенческие годы, которые, как известно, самое прекрасное время...

Оксана КУРБЕКО, пресс-секретарь
Фото Дмитрия ЗЕЛЕНКОВСКОГО

Доброе слово – лекарство от недугов

Студенты 5-го курса стомфака БГМУ в эти дни оказывают волонтерскую помощь практическому здравоохранению. Без пяти минут врачи-стоматологи достойно приняли вызов времени. Восемьдесят пять завтрашних выпускников работают в колл-центрах, на «горячих линиях» и в регистрах почти трех десятков поликлиник города Минска. Их бескорыстный труд позволяет освободить часть медицинского персонала для помощи увеличившемуся потоку заболевших и в то же время дает возможность приобрести бесценный опыт по общению с пациентами, ведь звонки поступают по всем волнующим проблемам, связанным с COVID-19. Ребята общаются с заболевшими гражданами, помогают наладить решение

возникших вопросов, организовать быстрый контакт врача и пациента, сообщить важную информацию.

Среди будущих стоматологов, которые пробуют свои силы

в общении с пациентами, – авторы этих строк.

В условиях пандемии, когда на «передовой» не только врачи, но и средний медицинский персонал, как никогда важна поддержка тех, кто выбрал для себя путь, связанный с медициной, а именно – студентов-медиков.

Дзень за днём

ческого факультета сразу же откликнулись на предложение поработать в качестве волонтеров. Только слаженная и усердная работа плечом к плечу с нашими коллегами лежит в основе борьбы с инфекцией, снижения заболеваемости и оказания медицинской помощи населению.

Доброжелательность, участливость и деликатность наших студентов вызывают восхищение и гордость. Слова благодарности не заставляют себя ждать на другом конце провода. Ведь хорошие слова поддержки и пожелание скорейшего выздоровления – лучшее лекарство от любых недугов. И пусть клятва Гиппократова еще не произнесена, но ее свет уже озаряет души будущих докторов.

Вера МАШЕВСКАЯ, зам. декана по воспитательной работе
Мария ГОРГУЛЬ, Евгений МАХАНЬКОВ, студенты стомфака

Страшный день

На рассвете к нам в Рыбцы приехали много немцев. Они оцепили деревню, чтобы жечь ее со сторон железной дороги. В тех, кто выскакивал из хат и пытался бежать, стреляли.

Мы тоже собралась было убежать. Мама даже связала в узлы одежду, немного еды. Но к нам зашла тетя Агата, и мама стала советовать с нею, что делать: бежать или переждать в подвале.

– Может, они спялят несколько хат, а всех не тронут, – сказала тетя.

– И то правда. Зачем им всех людей губить, – согласилась мама. Тут в комнату вошел немец и по-русски спросил:

– Где хозяин?
– На мельницу поехал, – ответила мама.

Немец не стал больше спрашивать и исчез. Тотчас же в хату вбежал другой с автоматом, приставленным к животу. Тетя Агата стояла возле печки, а мама сидела на скамье, у окна, и держала на руках моего младшего братика Петю, которому только-только пошел четвертый год. Ни слова не говоря, немец выстрелил в тетю Агату. Пуля попала ей в живот. Тетя схватилась за живот рукой, повалилась на пол и крикнула:

– Стреляй, гад проклятый. Стреляй еще, чтобы не мучиться!..

Немец выстрелил во второй раз. Тетя Агата вздрогнула и захихала. Тогда он наставил автомат на маму. Она не двинулась с места. Немец выстрелил и попал маме в плечо.

Мама зашаталась и упала со скамьи на пол, прикрывая собой Петю. Я сидел на печи и из-за трубы наблюдал за всем, что делалось в хате. Немец заметил меня, но не тронул. Мне было тогда семь лет, и он, видно, подумал, что все равно я никуда не убею.

Когда он вышел, мама шевельнулась и застонала. Я слез с печи и подбежал к ней. Увидев на плече у нее кровь, я заплакал. Петя тоже стал всхлипывать. Падая, мама прижала его рукой. Я осторожно приподнял руку и высвободил братика. Рукав его рубашки был в крови. Петя опасно оглянулся и побежал к кровати. Я помог ему взобраться на печь.

– Сынок, дай мне воды, – попросила мама.

На скамье, возле печки, стояло ведро. Я схватил кружку, зачерпнул воды и подал маме. Она отпила несколько глотков.

Вдруг я услышал за дверью какой-то треск. Выглянул – в сенях горит солома. От нее занялась крыша. Пламя ползло по стенам, белый горький дым шел в хату. Я попробовал вытащить маму, но у меня не хватило сил. Тем временем загорелась дверь.

– Что мне делать? – спросил я у мамы.
– Беги, сынок, спасайся, – сказала мама и тяжело застонала. Я побежал, а про братика-то и забыл.

Через дверь, охваченную огнем, я попал в сени, а оттуда – во двор. На гумне у нас стоял стожок сена. Я бросился к нему. Вокруг все горело. От жары снег таял, и вода хлопала под ногами. Я был в лаптях, и ноги у меня промокли.

Немцы заметили меня и стали стрелять. Тогда я начал бегать вокруг стога, чтобы они в меня не попали. Потом и эти немцы занялись тем же, чем и остальные: ловили коров, овец, свиней и бросали их на телеги. Людей нигде не было видно.

Когда уже вся деревня была в огне, немцы уехали. Я вышел из-за стожка и увидел соседей – Дроздов. Они пытались потушить свою хату, но это им не удалось. Я подошел к ним.

– Возьмите меня, – попросил я.

– А где ваши?
Я сказал, что остался в хате.

– Беги в погреб! – махнула рукой старуха.

В погребе было двое их детей: мальчик Шура и девочка Галя. Я сел рядом с ними. Пробыл там, пока не пришла старая Дроздыха и не велела вылезать.

– Пойдем с нами, – сказала она, когда я выбрался из погреба.

От деревни ничего не осталось, только кое-где догорали головешки. Мы обошли пожарище и направились к поселку, что был за железной дорогой. Там уцелело несколько хат. Мы зашли в одну из них. В хате было много людей: и здоровые, и раненные. Вместе с ними я переночевал.

Назавтра вернулся с мельницы мой отец. Он позвал тетю Татьяну, и мы пошли в свою деревню. От нашей хаты остались одни уголья. Мы откопали косточки сгоревших мамы, Пети и тети Агаты, сложили в ящичек и похоронили на усадьбе, поближе к лесу. После этого папа, тетя Татьяна, ее Толя и я переехали в деревню Пережир и поселились у тети Матрены.

Когда пришла наша армия, отец пошел на фронт, а я так и остался жить у тети Матрены.

Тена Шыманович

Смерть мамы

Нашу деревню Володарск (Речицкого района) со всех сторон окружали леса. В лесах жили партизаны. Потом немцы стали часто нападать на них, и партизаны вынуждены были перебраться в другое место.

Люди тоже покинули деревню и переехали в ближайший лесок. Тут мы оставались два дня, а потом вместе со всеми решили двинуться в большой лес, подальше.

Мы погрузили на подводу свои пожитки и выехали в поле. Впереди виднелась деревня Узножь. Далеко за лесом что-то горело. Дым огромными черными клубами поднимался к небу.

– Дубрава горит, – говорили люди.
Подъехав к деревне, мы увидели, что она словно вымерла. Все жители ушли в лес. Стояла тишина. Небо было синее, чистое, без единого облачка. Страшно палило солнце.

Когда мы проехали деревню и снова очутились в поле, неожиданно перед нами, слева, взвилась в небо желтая ракета. – Бегите в лес! – крикнул дед Рыгор.

Люди бросили свои пожитки и бросились бежать. Но не успели мы пробежать и сотни метров, как впереди застрочил пулемет. Мы все, как по команде, попадали на землю. Кругом свистели пули.

Не могу описать того, что было дальше.

Выпустив длинную очередь, пулемет на несколько секунд замолк. Люди – кто ползком, а кто перебежками – бросились назад, думая через деревню выбраться в лес. Мама метнулась было за нами, но, пробежав несколько шагов, вспомнила, что на возу осталась моя трехлетняя сестричка Валя. Она вернулась, схватила Валю в охапку и побежала во весь рост.

Снова застрочил пулемет. Мы с братом Петей стали кричать:

– Ложись, мама, ползи!

Но она, должно быть, не слышала нас. Мы поползли назад, к деревне. Мама бежала сади. Проползши немного, я хотела крикнуть, чтобы она бежала быстрее, но, обернувшись, увидела, что она лежит на земле. Я крикнула раз, и другой, и третий. Мама молчала. В груди у меня что-то оборвалось.

Мы с бабушкой быстро подбежали к маме. Она лежала на боку, руки, как во сне, подложены под голову. Платок съехал на глаза. Приподняв его, я увидела, что пуля попала маме в левый глаз: на его месте была глубокая рана. Мама чуть слышно хрипела. Вся дрожала от ужаса, я бросилась ей на грудь, плакала навзрыд, звала ее. Но она молчала. Маленькая Валя ползала у нее в ногах, теревшаяся за юбку и жалобно всхлипывая: «Мама, мама-а...». Но мама не слышала и не откликнулась. Бабушка присела возле нее на корточки и громко заголосила.

Вдалеке послышался гул моторов. Это шли в деревню немецкие машины. Бабушка сказала:

– Бегите, детки, спасайтесь: эти гады и вас не пожалеют.

Не хотелось бросать посреди поля убитую маму, но и оставаться тут было нельзя. Мы понимали, что маме ничем уже не поможем, а самих нас могут убить немцы. Я поцеловала маму, взяла Валю на руки и побежала. За нами поковыляла и бабушка. Вокруг никого не было. Все разбежались, только убитые неподвижно лежали в траве.

Скоро мы догнали старушку-соседку Авгину Гуз. Она бежала, падала, вскакивала и, прихрамывая, бежала дальше. Ее ранило в ногу, но кость не была задета, и она могла бежать.

Когда мы добрались до огорода, наша бабушка без сил упала в невысокий лен. Ей было 65 лет, и она сильно притомилась. Она сказала:

– Я больше не могу, а вы бегите, бегите...

Бабушка зарыдала.
За деревней начинались кусты, а подальше темнел сосновый лес. Я с Валей на руках побежала туда. Брат Петя крикнул мне вслед:

– Куда ты? Не бойся, немцы во льну нас не увидят.

Я не послушалась его: страх гнал вперед. Петя остался с бабушкой.

По дороге я увидела речку. Берега ее поросли высокой травой. Тем временем машины миновали деревню и шли по полю, быстро приближаясь к нам. Я с Валей упала в густую траву на берегу.

Проехав немного, машины остановились. Я вскочила на ноги, подхватила сестричку и по редкому житу, среди которого там-сям попадались кусты, побежала дальше. Немцы стали стрелять по нас.

Добежав до того места, откуда начинались густые кусты, я неожиданно увидела троих человек с винтовками наготове. Сначала подумала, что это партизаны. Но потом, когда заметила на двоих немецкие мундиры, в ужасе остановилась и хотела бежать назад, но ноги не слушались.

Один из троих, который был не в военной форме, крикнул:

– Что там делается в деревне?
– Ваши напали, стали стрелять, убили мою маму, – ответила я.

Не знаю, что отец он сказал бы мне,

но немцы заметили нас и открыли огонь. Пули, которые свистели справа и слева от нас, вдруг стали дзынкать у самых ушей. Все мы попадали на землю. Человек, который заговорил со мной, вскрикнул и упал навзничь. Я видела, как из груди у него хлестала кровь. Остальные двое подбежали к нему, осмотрели, потрясли за плечи, потом достали у него из кармана какие-то бумаги и, пригибаясь к земле, побежали вдоль кустов. Я поняла, что это были вовсе не немцы, а родные, близкие люди – партизаны. В первую минуту я бросилась было за ними, но потом остановилась, подумала и направилась в тот лес, откуда мы только сегодня уехали.

В лесу мне встретилась незнакомая женщина. Она показала, где находится «олес» (так у нас называют густой высокий лес, местами затопленный водой), и сказала, что наши наверняка там. Я пошла в ту сторону и скоро добралась до олеся. Сучья царапали лицо, ноги вязли в мутной, зеленой тине. Временами я по колено проваливалась в трясину. Валя вскрикивала от страха, но я старалась успокоить ее. Заслышав вдали мычание коровы, я направилась туда и скоро очутилась среди своих людей. Их было тут очень много. Немцы рассказали, что деревня наша сожжена, перебито много народу. Я вспомнила маму и расплакалась, а люди принялись утешать и успокаивать

меня. Знакомые женщины хотели нас накормить, но мне еда не лезла в рот. А Валя наелась и уснула у меня на руках: она просто не понимала страшного горя, которое обрушилось на нас.

Вечером начал моросить дождь. К ночи все небо затянуло тучами и полил настоящей ливень. Дул ветер, лес шумел, скрипели и трещали деревья. От всего этого делалось очень страшно. Не было приюта людям в лесу этой ночью.

На другой день подошло еще несколько человек. Среди них были бабушка и брат Петя. Они пролежали во льну целый день и только ночью ползком выбрались оттуда. Я очень обрадовалась, увидев их. Теперь я не чувствовала себя такой одинокой, как накануне.

Спустя три дня люди вышли из леса и стали хоронить убитых. Из отряда приехал мой отец, и мы похоронили маму. Похоронили на том самом месте, где она упала под немецкой пулей. Потом отец вернулся в свой отряд. Мы с бабушкой остались в лесу. Отец часто навещал нас. Так мы прожили до прихода наших.

Рая Северинец

Как жгли Селючичи

Осенью 1942 года к нам в деревню приехали немцы и объявили, что будет собрание. Люди поверили и стали собираться в большой дом посреди деревни.

К нам в хату зашло несколько солдат. Мой брат Дема забился на печь. Немцы заметили его и велели слезть. Он не послушался. Немцы стали кричать на него, а Дема сидел и не думал слезть. Тогда один немец вскопчил на лавку, схватил его за руку и стащил с печи.

– Собирайся! – крикнул он по-русски.

– Не пойду! – смело ответил брат.

Немец обозлился и ударил его несколько раз прикладом. Дема не тронулся с места. Его силой вывели из хаты. Потом немец подошел к маме и грозно проговорил:

– Собирайся!

Я громко заплакала, подбежала к маме и вцепилась в ее рукава. Немец схватил меня за плечи и оторвал от мамы. Они взяли маму, старшую сестру Аню и увели.

– Не плачьте, детки, – сказала мама, выходя за порог.

– Куда их повели? – спросила у меня сестричка Маруся.

– Убивать, – сквозь слезы ответила я. Маруся заплакала навзрыд и с криком: «Я хочу с мамочкой!» – выбежала на улицу. Я метнулась за нею следом и увидела, что наш дом горит. Вернувшись, схватила за руки младшую сестричку Евку и братика Васю и побежала на огород. Там были немцы. Заметив нас, они стали стрелять из автоматов. Мы вернулись назад и спрятались в хлев. Откуда-то выскопчил поросенок. Один из немцев погнался за ним. Поросенок вздумал искать убежище в нашем хлеву, и мы оказались лицом к лицу с немцем.

Он спросил у меня:

– Где твой отец?
– Умер, – ответила я.

– А мать?
Евка вытянула шею и смело сказала:

– Забрали проклятые фашисты!

Немец в бешенстве навел на нас винтовку, но потом вдруг раздумал стрелять, поджег хлев и убежал.

Мы выскопчили из хлева и броси-

лись на огород. Сели в ямку и ждем. И вот я вижу – бежит мой старший брат Миша. Добежал до дома, остановился. Дом горел вовсю. Миша, видно, подумал, что мы остались там. Он стал звать.

– Катя! Катя!
– Мы здесь! – крикнула я.

Услышав мой голос, он подбежал к нам, схватил на руки Васю, и мы со всех ног помчались к соседской избе, что стояла в конце огорода. Забились в угол и стали потихоньку разговаривать. Вдруг Миша заметил, что к нам направляется немец.

– Прячьтесь! – крикнул он.

Мы залезли под кровать. Миша тоже спрятался. Но немец не зашел в избу, а только походил вокруг нее и подался прочь.

Вечером из леса пришел отец. Мы переночевали в этой самой избе, а на другой день отец и сельчане, оставшиеся в живых, пошли хоронить косточки тех, кого сожгли фашисты.

Когда я узнала, что вместе со всеми сторела и моя миленькая мамочка, и сестрички Маруся и Аня, я плакала до тех пор, пока не осталась совсем без сил. Не могла поверить, что никогда больше не увижу маму, не услышу ее голоса, не прильну к ее груди.

После похорон отец сказал, что мы поедем жить в соседнюю деревню

Грабов. Мне очень не хотелось покидать родное село, где я родилась и прожила столько лет. Но раз отец сказал – нужно слушаться.

В Грабове мы поселились у какой-то незнакомой женщины. Жилось трудно: есть было нечего. Но отец говорил, что скоро придут наши и избавят нас от мучений. Мы верили, и нам становилось легче.

Однажды в Грабов ворвались немцы. Мы убежали в лес. В лесу было еще хуже, но мы терпели и дожидались счастливого дня освобождения.

И вот он настал. Вернулась наша Советская Армия. Мы были очень рады видеть дорогих бойцов, наших освободителей. Этот день останется в памяти навсегда.

Мы переехали в свою деревню. Вскоре отец и брат Миша ушли на фронт.

В 1946 году отец вернулся из армии, и мы снова стали жить вместе.

Катя Горбаль

Больно вспоминать

Когда началась война, мой отец ушел на фронт, а мать, сестра Нина и я остались дома. В нашей деревне не было немцев, они приезжали только для того, чтобы набрать хлеба, масла, сала и других продуктов. Сначала они вывезли из деревни все добро, а потом начали забирать и вывозить в Германию здоровых людей.

В это время в районе организовался партизанский отряд, и все, кто мог, ушли в лес. Много фашистов полегло на территории нашего сельсовета от партизанских пуль.

В 1943 году Красная Армия погнала немцев на запад и освободила часть нашего района. Население стремилось перейти к линии фронта. Жители нашей деревни и наша семья не успели сделать это. Чтобы не попасть в руки к немцам, которые стали теперь еще злее и бесчеловечнее, мы уехали в лес. Там выкопали себе окоп, замаскировали его и стали жить. Все, что оставалось из вещей, спрятали в деревне. Ночью мы ходили или ездили туда, брали и понемногу переправляли в лес. Это продолжалось до тех пор, пока немцы не сожгли деревню.

В окопе нашем было сыро, грязно. Вскоре все мы, за исключением дяди Якова, заболели тифом. Он один ухаживал за нами. Когда мы выздоровели, заболел он. Немного полежал и в феврале умер.

Немцы узнали, что в лесу живут люди, и стали устраивать облавы. Пойманных они угоняли в концлагерь или на строительство Змитровского моста, взорванного партизанами.

Мы только ночью были в окопе, а днем уходили в лесную чащу и отсиживались там до темноты.

Однажды утром недалеко от нас раздался выстрел. Мы выскопчили из окопа и оцепенели: к нашему окопу бежали немцы. Мы схватили кое-какие вещи и бросились удирать. Немцы с криком «Хальт, хальт!» побежали за нами. Бежать по густому лесу было тяжело, но мы не останавливались. Чтоб легче было бежать, побросали узлы, скинули с себя одежду и обувь. Я осталась в одних чулках и фуфайке. Люди разбежались кто куда. Я потеряла свою маму и бежала одна.

Когда я выбежала на поляну, немцы дали по мне из автомата очередь. Пуля попала мне в ногу и задела кость. Я упала в снег. Людей вблизи не было. Немцы подошли ко мне, посмеялись и, ударив несколько раз прикладом, ушли дальше.

Озці вайны пра вайну

День был холодный, морозный. Я лежала босая и почти голая. Замерзала – зуб на зуб не попадал. Чтоб не замерзнуть совсем, я решила подняться и итти. Напрягая все силы, с трудом встала, но сразу же упала на снег. Кровь лилась из раны струей, снег вокруг сделался красным. Я лежала почти в луже своей крови. Темнело. Я уже не чувствовала ни боли, ни холода. Наоборот, мне стало очень легко и тепло, так тепло, что казалось, будто я лежу на печи со своей мамой и она рассказывает мне какую-то интересную сказку. А потом затянулось все густым туманом и померкло в глазах: я потеряла сознание.

Пришла в себя в окопе своих соседей, которые случайно набрали на меня и по-добрили. Около меня стояла грустная сестра и вся в слезах мама. От них я узнала, что наш окоп фашисты разрушили и все сожгли. Помимо того, что нога моя была ранена, я ее еще и отморозила. Лекарств не было, и мама лечила меня как умела.

После этого немцы не оставляли в покое наш лес. Все чаще и чаще приходили они ловить людей.

17 марта 1944 года утро было холодное. Женщины в окопе занимались своими делами. Мама и Нина стояли около моей кровати и горевали. Вдруг около окопа послышался топот чьих-то ног. Мы быстро спрятались: мама под кровать, а я с сестрой на кровати под матрацем. Отворилась дверь, и в окоп вскопчил немец с автоматом на изготовку. Мы замерли от страха. Немец начал кричать во все горло:

– Матка, давай яйко, масло, млеко!..

Другие солдаты ловили кур около окопа.

Потом всех людей повыгоняли из окопов. Один немец собрал наши кошечки, корыта, решета и другие вещи, сложил их на нары в кучу и поджег. Все это вспыхнуло ярким пламенем. Дым наполнил окоп, ел глаза. Огонь подбирался все ближе ко мне. У меня на голове затрещали волосы. Я тушила их руками. Мне стало душно, но я лежала не шевелясь. На наше счастье, накат в окопе был сырой и не загорелся.

Когда немцы удалились, мама вылезла из-под кровати, потушила огонь и пошла куда-то в глубь леса. Меня она не могла взять с собой. Нина тоже ушла, и я осталась одна.

В окопе было полно дыма, даже не видно было двери. Внизу дымом было меньше, и я хотела спознать с кровати, но боль в ноге не давала шевельнуться. Тогда я собрала последние силы и скатилась на пол. Ушиблась и долго лежала без сознания. Ночью пришла мама и облила меня водой. Когда я пришла в себя, то не могла открыть глаз: они будто склеились от дыма. Оказалось, это дым вывел мне глаза, и я недели две ничего не видела. Потом понемногу я стала видеть и теперь вижу хорошо, но пережитого тогда никогда не забуду.

Я рассказывала только два факта из моей жизни. Но сколько их было после этого!

Весной я стала немного ходить. 13 мая немцы цепью – на расстоянии вытянутой руки один от другого – пошли на наш лес. Это была последняя блокада. Меня с мамой схватили в лесу, а Нина осталась. Она вместе с моей тетей Наташей и ее дочерью Маней спрятались в воде, в озере.

Нас и других крестьян погнали в концлагерь, в местечко Клясицы. Оттуда мы решили удрать: там было очень плохо. В небольшой пекарне находился человек 800, а возможно и больше. Не было даже где сидеть. Держали нас под замком, на улицу выпускали один раз в сутки. Есть давали по пол-литра бурды с кониной и сто граммов хлеба с опилками.

Когда сменилась комендатура, мама, я и еще одна женщина из соседней деревни Павлово подлезли под проволоку и бросились бежать. Удрать удрали, но горя хлебнули немало. Мы бродили по лесам и болотам и никак не могли прийти в свой лес. Нас поймали немцы и отвезли в Латвию. Нина с тетей, как мы после узнали, жили на старом месте в лесу. О нас они ничего не знали.

Однажды какая-то женщина с девочкой подорвались на mine недалеко от нашей деревни. Кто-то сказал, что это я с мамой. Нина с тетей собрали остатки трупов и похоронили их...

Когда Красная Армия освободила Латвию от немецких захватчиков, мы тут же отправилась домой. В соседней деревне остановились отдохнуть. Знакомые люди, увидев нас, очень испугались: они считали нас погибшими и похороненными... Мы рассказали, что с нами было.

В своей деревне мы встретились с Ниной и тетей. Сколько было радости! Но жить нам вместе долго не пришлось. Осенью заболела и умерла мама. Меня и Нину взяла к себе тетя. У нее я прожила год, а потом она отдала меня в детский дом.

Отец мой с фронта не вернулся.

Таня Семенова

Подготовила Ирина ЗМАЧИНСКАЯ,
доцент кафедры прופедетики
внутренних болезней

Среди необычных людей

Мы познакомимся с Яниной Петровной Астапенко в студенческом спортивном лагере Минского медицинского института «Дудинка» летом 1982 года.

Лагерь располагался на живописном берегу реки Березина на опушке соснового леса под Борисовом.

Тот студент, который там побывал, надолго запомнит ту необыкновенную атмосферу, которую создали начальник спортлагеря Савостин Валерий Петрович и комиссар (помощник, заместитель) Милькаманович Владимир Константинович.

В течение каждого дня проводились соревнования либо по легкой атлетике, либо по волейболу, футболу, теннису, шахматам и др., а вечером в клубе проводились творческие встречи, конкурсы, дискотеки, никто не был в стороне.

На территории лагеря был единственный небольшой домик для преподавателей и сотрудников института.

Летом 1982 года в Дудинке отдыхали супруги Астапенко – Вадим Григорьевич и Янина Петровна. Надо сказать, что им очень нравилось отдыхать в Дудинке, а мы с Аней приехали впервые, так как полгода назад наш Владимир Степанович Губкин перевез семью с Урала.

И вот мы случайно оказались среди необыкновенных людей, таких как Янина Петровна и ее супруг. Мы и все преподаватели, как студенты, утром ходили купаться на Березину, делали зарядку и пробежку.

Надо сказать, мы долго гуляли по лесу, напоенному запахом сосен, собирали грибы (особенно лисички), ягоды (землянику и чернику).

По вечерам мы – все преподаватели во главе с Яниной Петровной (Вадим Григорьевич трудился над монографией) обсуждали прочитанные книги, просмотренные киноленты и спектакли...

Ад шчырага эрца

Уже тогда Янина Петровна поразила нас своей душевной чистотой и теплотой, щедростью и мудростью, необыкновенным трудолюбием.

И вот почти сорок лет мы продолжали наши доверительные отношения, тем более, как оказалось впоследствии, мы стали соседями по даче.

Мы, вся наша семья, всегда могли обратиться за советом, за моральной поддержкой в любое время года.

От Янины Петровны всегда исходил какой-то необыкновенный свет.

Она была такая благородная, красивая, добрая, мудрая.

Мы знаем, что она была прекрасным преподавателем, долгие годы работала на кафедре терапевтической стоматологии, любила студентов, и они ее боготворили, пользовались уважением и любовью своих коллег.

Таких людей как Янина Петровна и Вадим Григорьевич Астапенко мы не забудем никогда. Светлая память о них сохранится навсегда.

Нина ГУБКИНА, ветеран БГМУ
Анна ГУБКИНА, ассистент кафедры общей стоматологии, руководитель ПО РОО «Белая Русь» стоматологического факультета

3 пяшчотай да роднай мовы

Дваццаць першага лютага – Міжнародны дзень роднай мовы. У гэты дзень у БДМУ адбылося ўрачыстае адкрыццё Тыдня беларускай мовы і культуры.

Выкладчыкаў і студэнтаў універсітэта, якія сабраліся ў святочнай зале, віталі прарэктар па выхаваўчай рабоце Павел Віктаравіч Маркаўцян, заг. кафедры беларускай і рускай моў Тац-

цяна Мікалаеўна Мельнікава, дэкан факультэта прафарыятацыі і давузаўскай падрыхтоўкі Мікалай Канстанцінавіч Альховік і інш. Падарункам для гасцей Тыдня стала выступленне фальклорнага тэатра «Мед.ун.іца» студэнцкага клуба БДМУ.

Усе выказванні, напоўненыя пяшчотай да роднай мовы, яднала думка, што Тыдзень беларускай мовы і культуры – гэта найлепшая магчымасць выказаць любоў да сваіх каранёў і напоўніцца гордасцю за сваю зямлю.

Асабліва хочацца адзначыць глыбокае разуменне студэнтамі неабходнасці вывучаць беларускую мову і размаўляць на ёй у нашай краіне. Іх выказванні ў аднас мовы вылучаліся шчырай, неспрэчнай любоўю і да родных мясцін, і да Беларусі наогул. Студэнты 1-га курса лячфака Ганна Міхайлоўская (гр. 1123), Лізавета Кувайцава (гр. 1123) і Павел Станкевіч (гр. 1124) расказалі, чым асабліва падабаецца ім беларуская мова, Анастасія Правальская (гр. 1109) выканала песню ўласнага сачынення па-беларуску, Марыя

Стральчэня (гр.1105) прачытала верш, напісаны паэтам з яе малой радзімы Іванам Кірэйчыкам, пра незабыўныя ваенныя гады.

Кацібі Лінда Хусейн (гр. 6243) – студэнтка 2-га курса медыцынскага факультэта замежных навучэнцаў – выступіла з паведамленнем пра французскую

мову, параўнаўшы яе з прыгожай, сціплай, але смелай жанчынай, і зачытала некалькі радкоў па-французску. Студэнт з Кітая Чжан Цзэсюн (гр. 6243) адзначыў, што, каб вывучыць рускую мову, яму прыйшлося некаторы час не размаўляць на роднай кітайскай, і таксама прамовіў некалькі слоў на беларускай мове.

Алеся НОСІК, ст. выкладчык кафедры беларускай і рускай моў
Здымкі Дзмітрыя ЗЕЛЯНКОўСКАГА

Гармония в душе ребёнка

Недавно студенты стоматологического и лечебного факультетов под руководством 2-й кафедры терапевтической стоматологии посетили Республиканский реабилитационный центр для детей-инвалидов с уроком гигиены и приятными подарками.

В центре создана безбарьерная среда передвижения для детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе на инвалидных колясках (просторные холлы, пандусы, дополнительные поручни). Реализуется комплексная реабилитация детей-инвалидов современными методами медицинской, социальной, физической, психолого-педагогической коррекции. Реабилитацию осуществляет команда специалистов: врач-травматолог, ортопед, учитель-дефектолог, врач-невролог, педагог-психолог, врач ЛФК, воспитатель, врач-рефлексотерапевт, социальный педагог,

Міласэрнасць

медическая сестра по массажу, инструктор по трудовой терапии, а также врач-стоматолог. Команда студентов во главе с доцентом Ириной Михайловной Семченко, ассистентами Ольгой Николаевной Пронорович и Ольгой Владимировной Макаровой провели уроки гигиены для детей разных возрастов, рассказали о предметах и средствах гигиены полости рта, подходящих грамотных методах чистки зубов и ответили на все интересующие вопросы не только ребят, но и сотрудников центра.

Общение друг с другом было полезно не только для детей, но и для будущих врачей-стоматологов. Их открытость, любознательность, доброта, стремление познать окружающий мир и впитать в себя новые знания сделали эту встречу душевной и запоминающейся.

Мария ГОРГУЛЬ, Мария КРИВИЦКАЯ, студентки стомфака

Зубная лирика

Девятого февраля в Национальном детском технопарке состоялось научно-популярное ток-шоу «Разберем на атомы: зубная лирика», организованное Информационным центром по атомной энергии г. Минска и приуроченное к Международному дню стоматолога. В мероприятии приняли участие более 40 старшеклассников, обучающихся в технопарке.

Спикерами мероприятия стали зав. кафедрой радиационной медицины и экологии нашего университета, доцент А. Р. Аветисов и зав. 2-й кафедрой терапевтической стоматологии, доцент Александр Валерьевич Бутвиловский.

Доклад А.Р. Аветисова был посвящен методам лучевого обследования в стоматологии (прицельным снимкам, ортопантомографии, конусно-лучевой компьютерной томографии), радиационной нагрузке и безопасности их применения. Аудиторию заинтересовали вопросы перспектив дальнейшего развития цифровых технологий в рентгенологии, а также методы оценки и контроля радиационной нагрузки.

Доклад А.В. Бутвиловского о методах, средствах и предметах гигиены полости рта, возможностях офисной профилактики стоматологических заболеваний, вызвал большой интерес аудитории. В ходе дискуссии были также обсуждены причины и признаки бруксизма как распространенного в современном обществе заболевания, в том числе и среди молодежи.

Выступления спикеров форума вызвали большой интерес и оживленную дискуссию. Старшеклассников заинтересовали вопросы применения 3D-технологий, в том числе аддитивных, в современной стоматологии. Участники обсудили созданные сотрудниками 2-й кафедры терапевтической стоматологии 3D-модели зубов для тренировки мануальных навыков студентов, обучающихся по специальности «Стоматология», перспективы 3D-сканирования и 3D-печати для изготовления вкладок, коронок, протезов, шин, шаблонов для фиксации брекет-систем, элайнеров и других конструкций.

Школьники воспользовались возможностью проконсультироваться со спикерами по радиационной нагрузке в разных регионах нашей страны, безопасности воздушной полировки и отбеливания зубов, выборе зубных паст, тактике по отношению к зубам мудрости и диагностике скрытого кариеса.

В конце мероприятия спикеры определили участников ток-шоу, задавших самые актуальные и интересные вопросы, и вручили им подготовленные организаторами подарки.

Ольга ПРОНОРОВИЧ, зам. зав. 2-й кафедрой терапевтической стоматологии по воспитательной работе

Сустрэчы

В.Ф. Сулягин – автор 5 слайд-фильмов, 10 фотографических изданий. Многогранные работы фотографа были представлены на 37 персональных выставках в Беларуси и за рубежом.

В процессе знакомства мы успели совместно потрапетничать, ответить на вопросы Владимира Федоровича о стоматологии, об учебе и приобретении нашей специальности, имели возможность созерцать удивительные черно-белые фотографии, наполненные светом, тишиной и умиротворением. Теплыми эмоциями светлого творчества наполнены и те самые любимые фотографии, которые автор разместил в оформленном виде на стенах своей мастерской. Мы познакомимся с человеком, который умеет найти, пропустить через себя и показать другим красоту в самом обычном.

В.Ф.Сулягин продемонстрировал нам, как передает необыкновенную красоту и глубину рядового видимого мира, показав все этапы изготовления его знаменитых фотографий. Одну очень известную фотографию «Встреча», которую автор разместил на обложке не менее известного альбома «Встреча свет», в лучах красного света лаборатории мы отпечатали самостоятельно. Впечатлений было очень много.

Мы получили не только часть «человеческой весны» В.Ф.Сулягина, отпечатанную самостоятельно фотографией с авторским знаком-печатью, но каждый из нас унес с собой подарок – одну из полиграфических копий известных фотографий со свежей печатью автора.

Непосредственный жизненный опыт фотографа имеет решающее значение в выборе сюжета, а та реальная среда, которую он сохраняет «вылетом птички», претерпевает временные изменения. В каждой фотографической работе находится неповторимый уникальный образ, обладающий чувственной наглядностью и динамичностью. Каждый снимок – это совмещение художе-

"Встреча свет"

В этом году 16 февраля в природе уже чувствовалась весна, а студенты группы 7305 стомфака в этот день весну почувствовали в человеке, побывав в мастерской-лаборатории известного фотохудожника – мастера черно-белой пикторальной фотографии Владимира Федоровича Сулягина.

ственно-созерцательной стороны и поддерживающе-познавательной, поэтому по большому счету если он интересен зрителю, то принадлежит уже не фотографу, а людям.

Замечательная состоялась встреча и, надеюсь, не последняя.

«Я люблю фотографическое искусство еще в 5 классе и с тех пор не только ему не изменяю, но и люблю все с большей и большей силой, – подчеркнул В.Ф.Сулягин. – После получения профессионального образования около 25 лет работал в реставрационных мастерских. Все свободное и несвободное время я фотографировал... Возможности современного фотографа несравнимы с прежними, но основные, так сказать, постулаты передачи тайн души человеческой все-таки остаются неизменными. У меня есть фотомастерская, в которой с удовольствием работаю над отснятым материалом, планирую творческие поездки, что-то архивирую, что-то сортирую, сканирую, увеличиваю или уменьшаю изображения, «чищу» снимки. Если на фотографии много света и ярких красок, то уже они создают определенный характер изображению. Я же занимаюсь черно-белой художественной фотографией, стараюсь передать без помощи красок таинственные глубины красоты природы и созвучие человека с ней, обратить внимание на окружение и черты нашей жизни, которые в повседневности не замечаются и т.п. Иногда сижу по несколько часов на каком-нибудь поле и жду удач-

Мастацтва

ного солнечного освещения, чтобы передать объект фотографирования цельно. Умение «видеть» предмет предполагает видеть в нем главное, существенное, которое для фотографа заключается и в особенностях конструктивного строения предмета, и в особенностях его пространственного положения, и в особенностях пропорций, и в расположении светотени...Сейчас отдельной

темой моей профессиональной жизни является работа со старинными фотографическими изображениями на стекле.

В моей судьбе вначале было школьное увлечение фотографией, затем серьезное профессиональное овладение фотоискусством, а сейчас увлекательная и любимая работа. В мою мастерскую открыт вход всем желающим поближе познакомиться с черновой стороной, и не только, работы фотографа. Иногда у меня собирается молодежь, которая всерьез или почти всерьез занимается фотографией. Когда из них собирается постоянный костяк, пропадают в мастерской по целым дням. В нашем вузе, несомненно, тоже есть студенты, которые хотели бы иметь навыки работы с серьезной фотографической аппаратурой и уметь делать красивые художественные фотографии. Думаю, что в этом случае наши дороги могут встретиться. Важно понимать, что «мыльницы» и телефоны находятся на недостижимом расстоянии от серьезного фотоаппарата, и что о качестве снимков с их помощью речь идти не может. Не забываю свою ненасытную жажду знаний в области всех вопросов, так или иначе связанных с фотографированием, и стараюсь ориентировать молодежь в необходимой литературе, помочь с выбором фотоаппарата, обратить внимание на современные возможности цифровой обработки отснятого материала, поделиться нюансами из собственной практики».

Елена КАРМАЛЬКОВА, доцент кафедры стоматологии детского возраста

Случай первый. Я – студент второго курса медучилища, которое было открыто в районном центре на Полесье в 1964 году. Наши преподаватели – врачи районной больницы, в основном начинающие врачи, молодые; на занятиях они рассказывали о том, что было интересно-го на ночном дежурстве.

А случилось вот что. Привезли мальчика лет десяти с огнестрельным ранением подмышечной области. Чем-то он провинился, бедный, и, предвидя наказание, в отчаянии решил застрелиться из отцовского ружья. Ствол у ружья длинный, и выстрел получился не в сердце, а в подмышку. При оказании первой помощи рану тампонировали и перевязали, кровотечение прекратилось. В приемном покое диагностировали нарушение кровообращения в руке, но пойти на ревизию раны не решились, боясь получить массивное кровотечение из подкрыльцовой артерии.

– Может, сработают коллатерали? – так нам объяснил логику хирургов доктор Мышковец, наш препод.

Поврежденную руку зафиксировали гипсовой шиной на сутки.

И вот мы – в операционной, за спинами врачей пытаемся что-то увидеть. Нам, пятнадцатилетним, страшно, предстоит ампутация руки. Надежда на восстановление кровообращения не оправдалась. Снята лангета, кисть холодная, без движения и чувствительности. Атмосфера в операционной подавляющая. Что хирурги делали в ране – мы не видели, но, когда ампутированную руку положили в таз, это было так противоестественно, что наша Раечка Мизгер побледнела и начала падать. Едва успели подхватить.

Через год на автостанции я увидел босого мальчугана, сидящего на большом

валуне в позе фавна, рукав рубашки был пустой.

Случай второй. Я – начинающий врач-интерн, прохожу интернатуру по хирургии в Больнице скорой медицинской помощи города Бреста. Наконец-то началась настоящая практика-учёба, тяготины последних курсов мединститута мне, двадцатисемилетнему мужчине, надоела, хотелось всё делать своими руками. Отношение хирургов, травматологов больницы к нам, интернам, доброжелательное, всё показывают, подсказывают, не отмахиваются от наших наивных вопросов, терпеливо ассистируют нам на операциях.

Три случая из практики (Записки опытного врача)

В приёмном покое на носилках мужчина лет сорока. Доставлен скорой помощью с завода, левая рука попала под ремённую передачу и была оторвана на уровне плечевого сустава. Повязка не кровит, кровяное давление существенно не снижено. Предстоит хирургическая обработка раны, формирование культи.

Зав. травматологическим отделением Коновалов Е. П. объясняет мне ситуацию, оказывается, она не такая уж простая. Найти в ране культю подкрыльцовой артерии и перевязать её достаточно сложно. Свежий тромб оторвётся, хлынет кровь, не сумеешь захватить вслепую сосуд зажимом, и кровопотеря за две-три минуты приведёт к смерти.

– Я знаю, как надо поступить в таком случае, – говорит Коновалов, – но все-таки пригласим областного хирурга

Крупеню Д. А. Консультант вскоре прибыл, после быстрого осмотра он переглянулся с травматологом. Опытные врачи поняли друг друга с полуслова.

Операция началась, к моему удивлению, с разреза над ключицей. Делая остеотомию ключицы пилой Джилли, Коновалов мне пояснил, что таким образом получаем доступ в подключичное пространство, выделим подключичную артерию и вену, возьмём их на держалки и станем хозяевами положения. Мы сможем моментально остановить кровотечение в ране, натянув держалки. Выделены пульсирующие артерия, ниже неё – вена, под ними проведены тонкие резиновые

трубочки-держалки, взяты на зажимы. Оба хирурга перешли на плечо, иссекли обрывки тканей, выделены и перевязаны сосуды. Сформирована культя. Обратили моё внимание на то, что при высокой ампутации руки нельзя выбрасывать головку плечевой кости во избежание грубой деформации плечевого пояса. Операция закончилась остеосинтезом ключицы спицей.

Случай третий. Областная больница, я уже несколько лет травматолог в стационаре. Позади три года работы в райбольнице, двухгодичная клиническая ординатура в столичной клинике на кафедре травматологии мединститута. В своей профессии я чувствовал себя достаточно уверенно.

Несчастье случилось на военном полигоне. Несколько ребят наши,

На скрывающихся жщца

как оказалось, взрывоопасный предмет, бросили его в костёр – и взрыв случился. Один убит, второй получил травму глаз, им занялись окулисты, третий с несколькими слепыми ранениями живота и грудной клетки – на нашем столе. Опытный хирург – доктор Павлов М. М. – делает ревизию и обработку ран, я ему ассистирую. Состояние мальчика вполне стабильное, раны оказались не проникающими. Только одна ранка ниже правой ключицы подкраивает.

– Не нравится мне это, – ворчит Павлов. – Надо лезть вглубь и разбираться с источником кровотечения.

Памятуя вышеизложенные случаи, я ему говорю, что полноценной ревизии не сделаешь без остеотомии ключицы. Получив его согласие, делаю остеотомию ключицы, развожу крючками отломки, и при хорошем доступе Павлов обнаруживает краевое повреждение подключичной вены. Сосуд выделен, взят на держалки, края ранки иссечены, наложен классический сосудистый шов по Каррелю. После восстановления кровотока качество шва Павлову не понравилось, и он переделал работу более тщательно, затем я сделал остеосинтез ключицы спицей Киршнера и зашил рану.

Спустя много лет я встретил Петю Гузика на медкомиссии в областном военкомате, вполне здоровым. После нашего лечения Петя не стал примерным учеником и, окончив ПТУ, пошёл служить в рабоче-крестьянскую белорусскую армию.

Надеюсь, мой опыт пригодится для тех, кто будет заниматься экстренной хирургией.

Леонид НОВОСАД (г. Брест), выпускник МГМИ 1977 года (староста потока)

Главной проблемой в современном акушерстве является изучение патогенеза формирования нарушения сократительной функции матки, так как выяснение сущности механизмов формирования блокады родовой деятельности, – предпосылка к уменьшению количества патологических родов, экстренных оперативных вмешательств, гипо- и атонических кровотечений, снижению материнской и перинатальной заболеваемости и смертности.

В эпицентре проблемы

(Начало в № 2 «Вяснік БДМУ» за 2022 г.)

Проблема прогнозирования и своевременной профилактики осложнений во время родов продолжает оставаться актуальной. Для оценки сократительной функции матки в родах используется метод наружной гистерографии, предложенный Lindgren в 1958 г. для определения амплитуды, продолжительности, формы маточных сокращений и частоты схваток. Интегральную маточную активность сопоставляют с характером сердечной функции плода по данным кардиотокографии.

В современном акушерстве важное место отводится стимуляции родов с применением простагландинов и окситоцина. Интересные данные приводятся в ряде зарубежных печатных работ, которые, изучая взаимосвязь между сократительной деятельностью матки и применением окситоцина, отметили, что чрезмерные дозы экзогенного гормона вызывают инертность рецепторов миометрии к утеротоникам и могут приводить к слабости родовой деятельности. Поэтому важным в практическом отношении является расчет оптимальных доз лекарств в эксперименте, что

позволит обоснованно применять их для продвижения подлежащей части плода. Правильно оценить состояние плода для принятия решения о тактике ведения родов и метода родоразрешения очень важно и имеет значение для исхода родов. Важно своевременно диагностировать острую гипоксию плода, то есть состояние, когда имеется потенциальная угроза развития асфиксии плода.

Важным направлением является выяснение биохимических причин блокады родовой деятельности, с одновременным изучением моторной функции матки. В доступных литературных источниках представлена информация, посвященная различным подходам к диагностике и лечению осложнений, связанных с гипотонией матки, но нет сведений, касающихся унифицированных критериев патогенеза этой родовой аномалии.

Сократительная функция матки осуществляется через систему α - и β -адренорецепторов и м-холинорецепторов, расположенных на поверхности миоцитов, которые реагируют на нейрогуморальные сти-

Кабинет врача

мулы симпатической и парасимпатической вегетативной нервной системы. Рядом исследователей (Л.С. Персианинов, М.Я. Михельсон, и Э.В. Зеймаль) установлено, что нарушение холинергических механизмов может приводить к слабости родовой деятельности. Остаются нерешенными вопросы экспериментального исследования резистентности миометрии к лекарственным препаратам с помощью миоцитографа. Выяснение механизмов формирования нарушения сократительной функции матки в родах позволит усовершенствовать подходы патогенетического лечения женщинам с данной патологией.

Крайне важным направлением является изучение сократительной функции матки в послеродовом периоде. Как было показано в наших предыдущих исследованиях, при гипотонии матки выявляются воспалительные изменения в эндо- и миометрии и развивается гипотонический вариант послеродового эндометрита. Таким образом, исследование механизмов формирования нарушения сократительной деятельности матки в родах и ее гипотонии имеет высокую практическую ценность, так как мы сопряжены с развитием таких тяжелых осложнений, как гипотонический эндометрит, маточные кровотечения, сепсис, акушерский перитонит и тазовый абсцесс.

Ирина ВЕРЕС, доцент кафедры акушерства и гинекологии БелМАПО
Татьяна ЗНОВЕЦ,
зам. гл. врача по родовспоможению 3 ГКБ
Ларина ШЕРЕМЕТЬЕВА, зав. родовым отделением
Руслана МИКУШКИНА, зав. отделением патологии беременности

Конкурсы

Белорусский государственный медицинский университет объявляет конкурс на замещение должностей:

- 1. Заведующих кафедрами:**
 - нормальной физиологии;
 - общей химии.
- 2. Профессора кафедры:**
 - биоорганической химии.
- 3. Доцентов кафедр:**
 - общей хирургии;
 - биологии;
 - гигиены детей и подростков;
 - медицинской и биологической физики – два;
 - фармакологии.
- 4. Старшего преподавателя кафедры:**
 - медицинской и биологической физики.
- 5. Ассистентов кафедр:**
 - биологии;
 - 2-й кафедры детских болезней;
 - 3-й кафедры терапевтической стоматологии.

Документы на конкурс направлять в течение месяца со дня опубликования объявления по адресу: 220116, г. Минск, пр-т Дзержинского, 83, РЕКТОРУ.

